

Сразу оговорюсь: зачем мы им Аляску продали (и почему не продали все остальное) я объяснял в других своих статьях про этот край обетованный, тут — ни слова.

Россиянина, волею благосклонных судеб оказавшийся на Аляске, среди прочих изумлений ждет не последнее: деревянные рубленые дома, бани, православные церкви.

Деревянные православные церкви — достопримечательность штата. Русская, православная Аляска — начало ее современной истории, саги о Великой Природе и ее освоении человеком.

Русские рубили церкви из дерева, не знаю, есть ли иные из почти 100 действующих православных церквей на Аляске. Все они небольшие, скромные убранством, некичливы, небес не скребут и умиляют своей соразмерностью, гармоничностью. Уваженем пользуются неизменным — в путеводителе обо всем пути из Хомера в Анкоридж (это под 300 км) по шоссе велят Вам смотреть и влево, и вправо, природными красотами восторгаясь, но свернуть в сторону порекомендуют лишь для любования единственным достойным созерцания рукотворным объектом — православной церкви в Нинильчике.

В тех же краях в старообрядческом поселке Николаевск, спрятавшемся в сопках кенайского полуострова Аляски от бренного и суетного мира, стоит изумительная церквушка. Какой ковер-самолет принес ее сюда из земли русской на угол Николаевской и Болотной улиц совершенно американского, но населенного русскими людьми поселка, в котором женщины ходят в платочках и длинных платьях, а русский язык не замусорен новоязом... Поселку нет и полувека (переселились сюда старообрядцы с помощью Толстовского фонда — самого известного благотворительного русского благодетеля в Штатах), но как будто машина времени что-то перепутала...

Рис. 1. Церковь в Николаевске

Народ на Аляске к суровой погоде приспособился, обустроился, причем обустройство это часто сопровождалось возведением собственного дома своими руками. Строительный материал растет на Аляске в изобилии, а местное население не ровен час готово запеть «привыкли руки к топорам».

Моему другу Лэрри Риверсу за 60, но пенсионерское дело он понимает своеобразно — восстанавливает свой дом в тайге под деревушкой Талкитна, что в предгорьях пика Мак-Кинли. Что, спрашиваю, думаешь жить там, Талкитна надоела? Да нет, говорит, просто не хочу видеть дом, построенный своими руками, разрушающимся от времени — слишком многое с ним связано, да и строить люблю.

Может, мало я колесил по Аляске, но нигде не видел брошенные избы-исполины, которые бесславно гибнут, брошенные от бескормицы хозяевами, по всему русскому Северу...

Пролетая на его двухместном самолетике в предгорьях Мак-Кинли с Лэрри Риверсом, обращаю внимание на купол дома, строящегося в тайге у озера. А кому тут, в тайге, церковь понадобилось строить, спрашиваю? Да нет, говорит Лэрри, не церковь, это Уэсли себе дом строит. А кто ему помогает? Никто. А что, спрашиваю, у него нет своего дома? Да нет, есть дом. Так зачем он себе новый строит? Ему нравится.

Уэсли — 91 год.

Рис. 2. Дом Уэсли в тайге. Уэсли и Лэрри.

Рис. 3. Дом Лэрри в тайге под Талкитной

Крис, хозяин "Russian River Lodge", изумительной рубленой усадьбы на берегу реки Кенай в месте впадения в нее Русской реки, сам создавший сие великолепие из старой бревенчатой избы, предлагает: не хочешь ли сходить в мою steam bath? Steam bath в прямом переводе — нечто вроде паровой ванны. Заинтригованный, вхожу... в истинную, но необычную русскую баню, с деревянными кадушками и черпаками, полками и даже шкаликом эвкалиптового масла — из Австралии...

Наподдававшись духмяного пару, зачинаю допрос хозяину: кто научил такие steam bath строить? А индейцы, с готовностью отвечает Крис: у них это называется бануа.

После этих слов в осадок я выпадаю окончательно. Как, говорю, не веря своим ушам? Бануа, ничтоже сумняшеся отвечает Крис.

Пол в «банье» Криса — из крошеного (величиной с булыжник) местного камня, на котором закреплён деревянный настил (вода свободно стекает сквозь настил и камень); на окнах — витражи; полки и стены из какого-то красного дерева — мореная лиственница, что ли.

Круг замкнулся. Русские, осваивавшие сии нелюбезные просторы в 18-19 веках, разумеется, строили себе телесно-душевные улады — бани, к коим проявляли любопытство туземные индейцы. По мере исхода русских после продажи Аляски в 1867 г. индейцы полезную вещь не забыли — и обучили сей премудрости англосаксов, пришедших на смену русским. Шофер такси в Анкоридже, из туземных народов, на мой вопрос оживился — как же, известное дело, баня — и для тела, и для души благодать...

Но и баня Криса, и в другом лодже совершенно русско-финская баня (предпочтительно называемая на Аляске сауна), хоть и располагались на берегу, но тропинки-настилы к воде не имели. Индейцы помнили, что русские всегда ставили баню на берегу, но в отличие от бесшабашных русских местные жители по доброй воле в воду никогда не лезли, посему и после парной в окрестные студёные воды предпочитали не погружаться, что и привело к атрофии сей важнейшей из банных процедур... Мы, помню, в тайге в Сибири после парной в ледяную воду сигналы всегда с охотой — но что в чужой монастырь со своим уставом... Кстати, слово «тайга» каждому аляскинцу понятно, хотя слово «буш» им привычнее (никакой аналогии с незадачливым президентом — слово исконное, означает всё, что находится вне поселений и дорог, где Бог и царь — матушка Природа).

Рис. 4. Баня в All Alaska Outdoors Lodge. В бане Криса

Лэрри на мой вопрос обстоятельно рассказывает о банях. Да, индейцы их строили, но заглубленные, полуземлянки, и без водных процедур в студёной реке или, паче чаяния, в проруби; ныне обычное название — сауна, привезенное финнами-шведами и прочими скандинавами в последние десятилетия, когда Аляска активно пополнялась морозоустойчивой частью американского многонационального народа. Как ни странно, баня на Аляске не стала таким же неизменным атрибутом быта, как в Финляндии и прочих неизбалованных средиземноморскими бризами странах. Почему, спрашиваю у Лэрри, так? Да в основном, говорит, потому, что активный приток населения в штат произошел тогда, когда народ стал избалованным чудесами сантехники — душ, ванна исчерпали круг этих потребностей.

Дерево — исконный материал фронтьеров, тех первопроходцев, кто освоил всю Северную Америку, вытеснив коренные народы — индейцев — из их родных мест. Кочевой образ жизни индейцев прерий не мог сочетаться с оседлостью рубленой избы, но белые поселенцы свои дома строили из дерева. А потом настал «каменный век» домостроения — но «деревянный» не сгинул, рубленые дома не стали анахронизмом. За исключением Анкориджа и частично 3-4 прочих относительно крупных городков штата, Аляска остается деревянной. И уж забываешь

удивляться, заходя в деревянный оружейный магазин в Анкоридже или Фербенксе или обнаружив в единственном (и, разумеется, деревянном) магазине в Хейнсе на соседних прилавках буханки хлеба, пакеты молока и пачки патронов с ружьями и пистолетами.

Рис. 5. Аэропорт в деревушке Талкитна. Магазины в Скагуэе.

Рис. 6. Оружейный магазин в Фэрбэнксе. Торговая улица в Кетчикане.

Рис. 7. Наш дом в All Alaska Outdoors Lodge. Православная церковь в Нинильчике.

Деревянными строились и таковыми остались магазины, рестораны, склады и производственные постройки, отели, школы, церкви всех многочисленных религий. Ну и, разумеется, жилые дома — размашисто-американские, когда на семейную пару приходится не одна сотня квадратных метров. В деревушке Талкитна жили мы у тещи Лэрри — Розы. Ее прелестный деревянный дом на берегу таежного озера — за предел мечтаний любого истомленного урбанизмом природолюбца.

Рис. 8. Дом Розы. Сарайчик Лэрри.

Такие вот дела. Мы на свои «деревянные» строим хоромы каменные, они на свои «вечнозеленые» — деревянные.